

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 11 '89

ISSN 0208 - 3140

**Фильмы
представляет
кинокритик
Татьяна
ХЛОПЛЯНКИНА**

Предложение посмотреть филь-
мы октябрьского репертуара я по-
лучила от сотрудников „Спутника
кинозрителя” в июне. По телевизору
в тот момент шла прямая трансляция
Съезда народных депутатов.
— „Что? Какой „Спутник?” — шеп-
тала я, косясь на экран и прикрывая
ладонью телефонную трубку, по-
скольку рядом — на столах, на по-
доконниках, на полу, на головах
друг у друга сидела перед телеви-
зором едва ли не половина редак-
ции „Литературной газеты”. На съез-
де как раз назревал конфликт — в
знак протеста покидала зал заседа-
ний литовская делегация. Коллеги
шикали на меня и требовали пре-
кратить разговор.

Какое кино — о чем? зачем? —
если каждый день мы, многомил-
лионная армия телезрителей, ста-
новились свидетелями, нет, почти
участниками поистине шекспиров-
ских трагедий, которые никакому
кинематографу, кажется, даже и не
снились. У нас появились свои люби-
мые герои — Гаер, Казанник, Стан-
кевич (не говоря уже об Андрее
Дмитриевиче Сахарове, который
был высочайшим образцом пове-
дения всегда) и соответственно, ан-
тигерои... Кажется, никто на съез-
де о кинематографе подробно не
говорил, даже само это слово — ки-
но — вроде бы почти и не звучало,
но вместе с тем столько значитель-
ных уроков преподавал он кинемато-
графистам!

Сидя перед телеэкраном, мы по-
няли, например, что такое перво-
классная драматургия. Мы познали
цену мужеству и трусости, мы убе-
дились, как сложна истинная борь-
ба, мы увидели, каким прекрасным
может быть лицо человека, осмели-
вающегося выступить против не-
справедливого большинства и гото-
вого принять на свои плечи ответ-
ственность за судьбу страны... Мы
заглянули, наконец, в глаза моло-
дых наших современников, при-
ехавших из таких далеких городов,
что их не всегда найдешь на карте, и
поняли, что, пока отечественный
кинематограф продолжает привыч-
но муссировать образ лохматого ро-
кера, успело вырасти новое поколе-
ние граждан, которых, как мне
кажется, уже никому не удастся
оболванить.

В тишине кинозала мне и, на-
верное, всем зрителям будут теперь
постоянно приходить на память
уроки съезда. Достигнет ли кинема-
тограф того уровня остроты и откро-
венности, который был нам проде-
монстрирован?

Обязан достичь. А иначе ему
просто не выжить...

Место встречи двух жанров — „вестерна” и мелодрамы — найдено авторами очень точно:
дикая красота северной природы, пустынные просторы, свинцовая гладь реки, могильная тишина
брошенного прииска...

„МОСФИЛЬМ”, цветной

Автор сценария — Геннадий Бокарев
Режиссер — Аркадий Кордон
Оператор — Роман Веселер
В ролях: Александр Марин, Татьяна Яковенко,
Владимир Зайцев, Алексей Золотницкий

ПРИГОВОРЕННЫЙ

...Бежал из лагеря преступник. Бежал один и, в общем-то, почти случайно, никак этого своего шага не обдумывая: просто произошла авария во время работ на реке, два человека погибли, третий потерял сознание, очнулся уже в одиночестве и в лагерь больше не вернулся. Следовательно — бежал.

Скупые подробности его странствий будут исправно передавать милицейские радиogramмы. Беглец еще пока не обнаружен, не схвачен — а уже по всей Колыме разносится, что зовут его Павлом Завьяловым, что росту он среднего, что имеет особую примету — почерневший ноготь на одном из пальцев и что искать его скорее всего следует там-то и там-то...

Как точна эта информация! И как бесстрашна! За ее пределами осталось многое — преступление, предательство, измена, любовь, смерть, раскаяние. Любителей острых ощущений не разочарует этот фильм с не слишком-то выразительным названием — «Приговоренный» — но с весьма напряженной интригой.

Вестерн, как правило, выбирает себе в подруги мелодраму. И если первое определение — вестерн — по отношению к данной ленте можно употребить с некоторой натяжкой, поскольку нет в ней ни ковбоев, ни индейцев, ни целого ряда типичных для этого жанра сюжетных ходов, то уж приметы мелодрамы в «Приговоренном» совершенно несомненны. И хорошо, что авторы — драматург Г. Бокарев и режиссер А. Кордон — несколько этого обстоятельства не стесняются, а наоборот, смело берут и от вестерна (скажем все-таки так), и от мелодрамы все то, чем традиционно сильны эти жанры и за что они традиционно любимы зрителями всех поколений.

Когда вестерн встречается с мелодрамой — высекается искра. Место встречи двух жанров тоже в данном случае найдено авторами очень точно: дикая красота северной природы, пустынные просторы, свинцовая гладь реки, могильная тишина брошенного прииска... Кажется, что фраза, многократно повторяемая одним из героев: «Это Колыма, Паша. Колыма!» — прочно вошла и в сознание оператора Р. Веселера. Пленка как бы сохранила озноб изумления перед экзотическими пространствами, открывшимися взору его кинокамеры. И это — еще один плюс фильму.

...Но тут я внезапно спохватываюсь: к чему такой рекламный тон? Что за зазывные, преувеличенно-восторженные интонации? Ведь «Приговоренный», при всех его достоинствах, — явно не лучший фильм месяца!

Да, не лучший. Но в своем роде единственный. А мы настолько отвыкли от зрелищных жанров, что как-то уже и писать о них разучились. Мы, критики, либо вовсе их не замечаем, либо впадаем в восторженный тон, как бывает с хозяйкой, которая от растерянности не знает, куда усадить и как приветить давно не посещавшего ее, неожиданного гостя...

Алла Сурикова очень любит путешествовать по разным странам, жанрам, эпохам. А сейчас смелая эта женщина и вовсе всех удивила, позвав зрителя бог знает куда – в доисторические времена, где причудливо одетые мужчины и женщины с лицами хорошо известных нам актеров предаются веселой игре в первобытное общество.

ДВЕ СТРЕЛЫ

„МОСФИЛЬМ”, цветной

Автор сценария – Александр Володин

Режиссер – Алла Сурикова

Оператор – Григорий Беленький

В ролях: Армен Джигарханян, Александр Кузнецов, Леонид Ярмольник, Николай Караченцов, Наталья Гундарева

...От Аллы Суриковой никогда не знаешь, чего ждать. Она очень любит путешествовать по разным странам, жанрам, эпохам. То вдруг во французский оффис нас приведет, чтобы расследовать загадочное убийство, то — на американский дикий Запад: в вестерн, в прерию, к ковбоям, то в золотое и наивное детство кинематографа. А сейчас смелая эта женщина и вовсе всех удивила, позвав зрителя бог знает куда — в доисторические времена, в первобытное общество.

Честно говоря, я так и не поняла до конца, зачем Суриковой это понадобилось. Философская притча, положенная в основу ее нового фильма, была написана драматургом Александром Володиным достаточно давно.

Есть ли, однако, сегодня необходимость прибегать к языку притчи? Ведь чем свободнее живет слово, тем труднее существовать этому своеобразному жанру. И как бы драматично ни развивался в пьесе (и соответственно в фильме) конфликт свободомыслящего героя по имени Ушастый с агрессивно-попугавшим большинством его стада — сердца наши вряд ли вздрогнут и забьются сильнее после того, что мы видели недавно по телевизору во время Съезда народных депутатов.

С другой стороны, не доказал ли съезд, что проблему взаимоотношений большинства и меньшинства следует осмысливать не только исходя из сиюминутных соображений, но и философски, как это и попытался сделать А. Володин? И следовательно, А. Сурикова не так уж напрасно позвала нас в доисторические дебри, где причудливо одетые мужчины и женщины с лицами хорошо известных нам актеров Н. Гундаревой, С. Шакурова, С. Садаляского и других предаются веселой игре в первобытное общество?

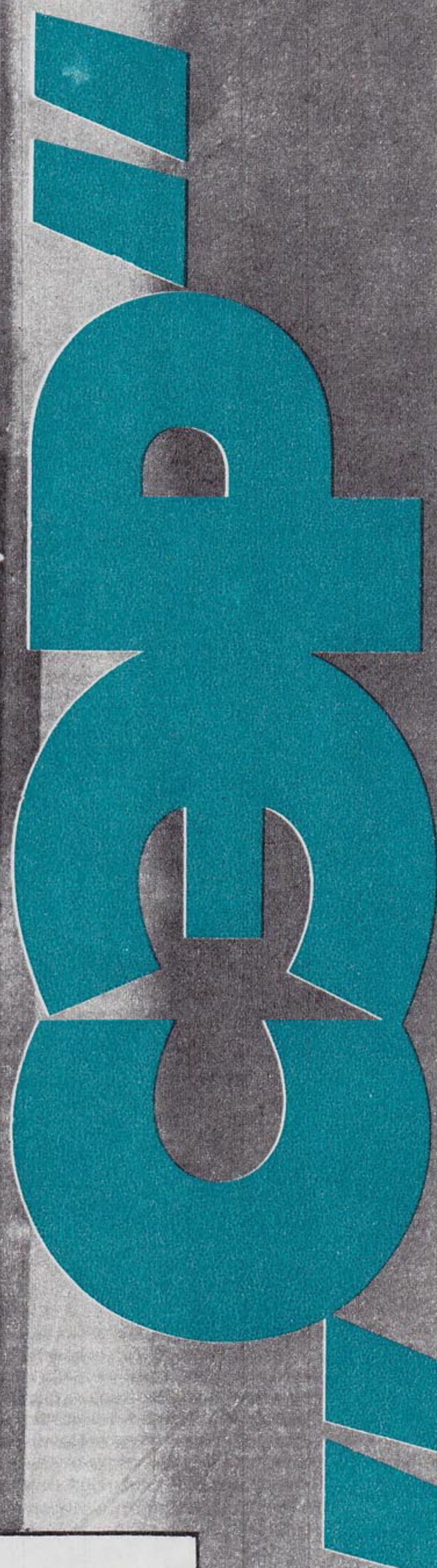
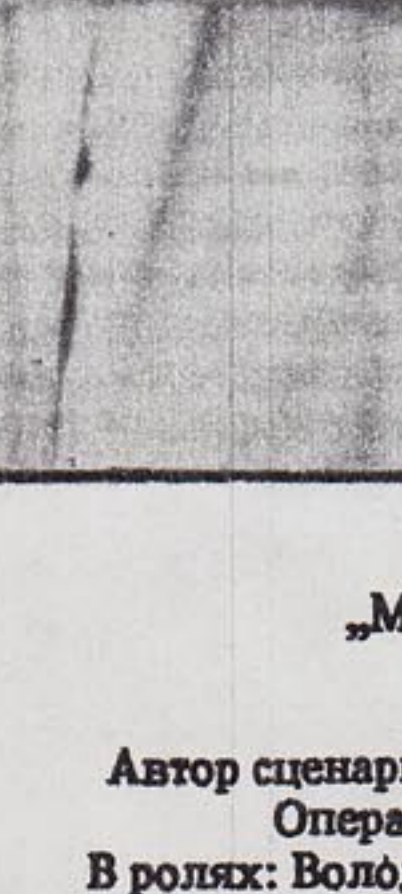
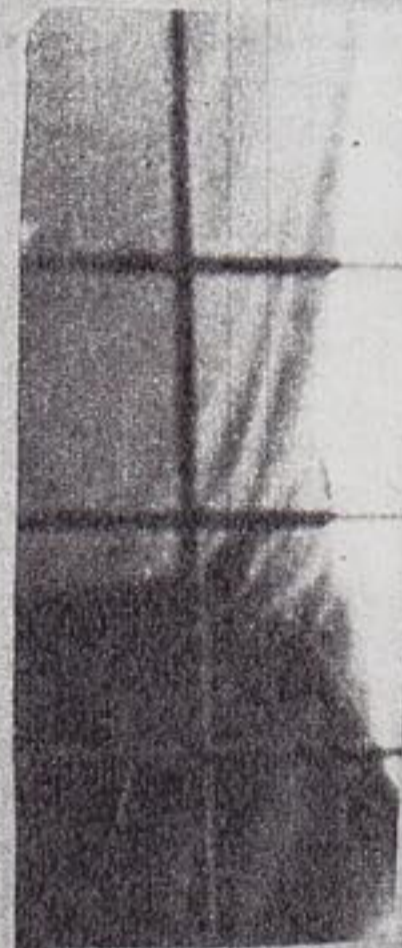
Стрелы, бивни, длинные волосы (при хорошо выбритых щеках), холщевые плащи, береста, искусно отделанная мехом. Художники, создавая этот причудливый мир, никакими требованиями достоверности себя не стесняли, поскольку лукавая эклектика, театральная условность с самого начала заявлены в фильме „Две стрелы“ как прием. Женщины в стаде ябедничают друг на друга и визжат, как второклассницы, что вполне объяснимо детским возрастом того общества, куда нас привели. Мужчины ведут философские споры, иногда, впрочем, сбиваясь на жаргон городских алкашей („А ты меня уважаешь?“) или на интеллигентский треп кухонь конца шестидесятых годов. Актеры часто выходят из образа, как бы подмигивают нам из-за неплотно одетых на их лица масок, но при этом исправно рычат, воют, плюются и сохраняют пластику дикарей, что создает дополнительный комический эффект.

...До сих пор не знаю, правильно ли поступила Алла Сурикова, позвав нас в столь рискованное путешествие. Но сама она явно не скучала и актерам тоже не дала скучать. А следовательно, есть гарантия, что не будет скучать и зритель.

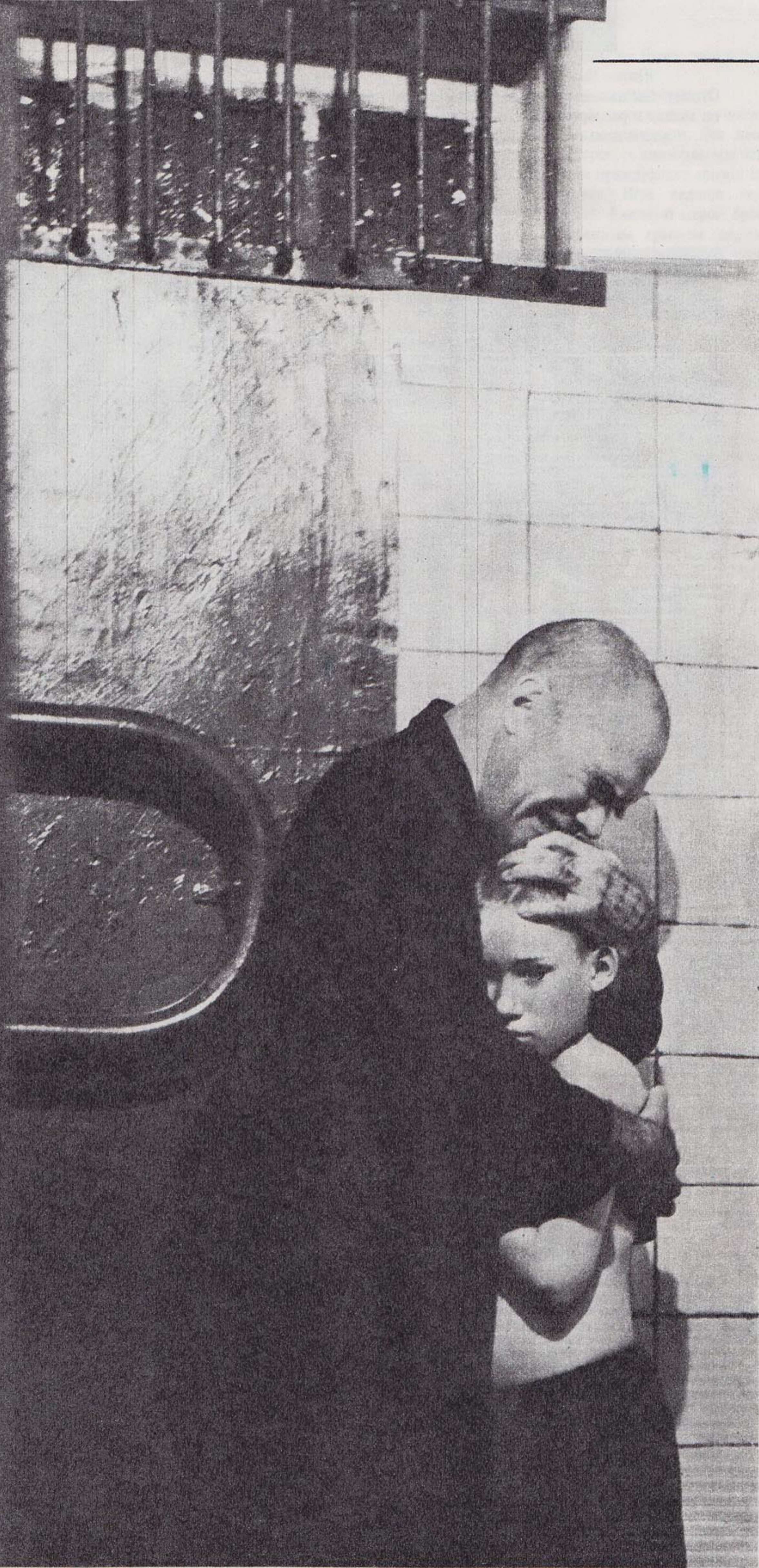
На протяжении всей картины мы видим, как сквозь асфальт нищего быта, озлобленности, обид лезут и лезут вверх упрямые и непобедимые ростки доброты...

...Какой-то южный дворик, до отказа набитый людьми, сараями, тумбочками, злыми возгласами женщин, тряпьем... Какая-то тетя Клава, по-видимому, единственная родственница сбежавшего из колонии (впрочем, кажется, это учреж-

„МОСФИЛЬМ”, цветной

Автор сценария и режиссер — Сергей Бодров
Оператор — Юрий Схиртладзе
В ролях: Володя Козырев, Александр Буреев,
Светлана Гайтан, Витаутас Томкус, Сергей Шкаликос

дение теперь называется спецПТУ) мальчишки — наверняка несчастная, наверняка незлая, но почему-то мгновенно предавшая племянника и спровадившая его назад, в это сильно смахивающее на тюрьму спецПТУ. А у мальчишки на руке наколка: „СЭР“, что отнюдь не означает принадлежности к англосаксам, но расшифровывается гораздо более романтично: „Свобода — это рай“. А у мальчишки где-то в тюрьме или лагере отмагивает очередной срок отец, которого нужно непременно увидеть...

Тесные южные дворики сменяются северными просторами... Мальчика носит по земле, как листок, в бурю сорвавшийся с ветки. А ветер не утихает. Когда-то на пять лет заключения осудили женщину, унесшую с общественного огорода несколько огурцов. В тюрьме у нее родился сын — и тоже пошел лагерными маршрутами. Теперь привыкает к скрежету тюремных засовов сын этого сына. Поразительно сильная финальная сцена свидания мальчика с отцом в далеком северном лагере вроде бы не сулит нам никаких надежд: взрослого заключенного повели в одну сторону, мальчика — в другую, у обоих за плечами — строгий, молчаливый конвой, и нет никакой уверенности в том, что два этих близких человека могут когда-нибудь снова увидеться.

Итак, перед нами, вроде бы, тот вид кинематографа, который уже получил меткое определение — „чернуха“. Малолетние преступники, тюрьмы, мордобой, алкоголь, деградация... Современный жесткий кинематограф категорически не желает оплачивать векселя, выданные зрителям его экранными предшественниками и ориентироваться на вкусы, формировавшиеся искусством в течение долгих лет. А зритель не хочет постоянно наблюдать „чернуху“ на экране уже хотя бы потому, что регулярно любит ее в жизни. К тому же зритель четко улавливает, что эта „чернуха“ порой порождена не столько авторской потребностью говорить о больных проблемах общества, сколько модой.

В этом конфликте современного кинематографа с массовым зрительским сознанием нет правых и виноватых, и разрешиться он сможет, наверное, лишь в будущем. Сегодня же, услышав опять в который раз в темноте кинозала раздающееся с экрана лязганье засовов и грубые окрики (а начинается „СЭР“ фразой: „Эй, вы! Ублюдки“ — таким способом „педагоги“ ПТУ общаются со своим своеобразным контингентом), иные кинозрители, пожалуй, в панике устремятся к выходу, решив, что перед ними — очередная „чернуха“.

И очень сильно ошибутся. От „чернухи“ фильм Сергея Бодрова отличается одно качество: он добр. Сквозь асфальт нищего быта, озлобленности, обид лезут и лезут наверх эти упрямые и непобедимые ростки доброты. Она, эта доброта, пробивается наверх в самых неожиданных местах. Нерассуждающая. Простая. Непобедимая...

Огонек так называемого „военно-патриотического воспитания“ сегодня едва тлеет — но ведь он может и разгореться, если какая-нибудь умелая рука подбросит в него свежего хворосту, а то и полет тлеющие угли бензинчиком. Игры в войну далеко не безобидны! — снова и снова предостерегают нас авторы.

6

ДО ПЕРВОЙ КРОВВИ

КИНОСТУДИЯ ИМ. М. ГОРЬКОГО, цветной

Автор сценария — Григорий Остер
Режиссер — Владимир Фокин
Оператор — Александр Гарибян
В ролях: Андрей Некрасов, Павел Кулаков,
Виктор Матин, Константин Ефремов,
Алексей Крюков

Утром их будит торжествующий детский вопль:

— Вставайте! Война!

Война, к счастью, не настоящая. В нее играют дети. Все население приморского пионерлагеря поделено на две враждующие армии: синих и зеленых. Игра ведется неистово, всерьез. Длинный марш-бросок по засыпанному гравием дорожкам... Ожесточенные попытки завладеть картой противника. Девочка в этой войне уже не просто девочка, а солдат, и ее, даже, извините, можно ударить. Палатка — не просто палатка, а штаб. Все дети — в погонах. За неповиновение погоны могут сорвать. Тех, кто попал в плен, подвергают пыткам, чтобы узнать какую-либо военную хитрость, ну, допустим, местонахождение военного штаба. Пытки, к счастью, — тоже на детский лад. Например, девочке суют за пазуху холодную скользкую лягушку. Это не смертельно, но, во-первых, все равно неприятно, а во-вторых, лица тех, кто пытается пленную, искажает уже вовсе не шуточная, а самая натуральная, взрослая злоба...

На просмотре рядом со мной сидела пожилая женщина. И она тяжело вздохнула: „Какой кошмар!”

Кошмар? Да — судя по всему, режиссер Владимир Фокин именно этой реакции от нас и добивался. Фильм сделан жестко, беспощадно. Через пять-десять минут после начала картины мы, зрители, если можно так выразиться, уже в нокдауне. Но авторы не дают нам передышки. Еще один удар, еще. А вот целая серия сцен-ударов, реплик-ударов. И еще. И снова, снова... Соответствует ли та военная игра, которую мы видим на экране, настоящим „Зарницам” и прочим военно-патриотическим мероприятиям, которые имеют место в современных школах и пионерских лагерях? Думаю, что сценарист и режиссер несколько преувеличили размеры этого бедствия. То есть они показали на экране страшноватый идеал, к какому, наверное, действительно стремится какой-нибудь тоскующий по всеобщей милитаризации детского населения военрук. Однако современные дети не так-то охотно

откликаются на навязанные им сверху мероприятия. В большинстве школ и пионерских лагерей „Зарницы” проводятся сегодня формально и, уж конечно, не с таким размахом. Авторы фильма „До первой крови” несколько сгустили краски — но они сделали это совершенно сознательно. Да, огонек так называемого военно-патриотического воспитания сегодня едва тлеет — но ведь он может и разгореться, если какая-нибудь умелая рука подбросит в него свежего хворосту, а то и польет тлеющие угли бензинчиком. Игры в войну далеко не безобидны! — снова и снова предостерегают нас авторы. Посмотрите, сколько безнравственных поступков совершают на протяжении фильма юные участники игры! Во имя высшей цели — победы своих „синих” или, наоборот, „зеленых” — им приходится и оставлять в беде друзей, и обижать маленьких, и хитрить, и выкуривать „противника” из его укрытия огнем. И взрослому зрителю (а фильм, безусловно, в первую очередь именно этой категории и адресован) наверняка захочется в какой-то момент воскликнуть: остановите игру! Она — безнравственна!

Остановить? Но не так все просто! А Гайдар? А тимуровцы? Женщина, горестно вздохнувшая рядом со мной: „Какой кошмар!” наверняка воспитывалась на этой литературе. Возможно, она просто повзрослела и, повзрослев, переоценила свои идеалы? Допустим. Но разве сладостное ощущение причастности к взрослым делам не заставляет и сегодняшних мальчишек мастерить самодельные ружья и по-прежнему играть в войну, как играли в нее сто, двести, тысячу лет тому назад? Повидимому, страсть к взрослым играм, к блеску оружия, к форме, к коллективным действиям в общей команде не просто навязывается подросткам сверху — нет, эта страсть заложена в самой природе детства, как в ней, в этой природе, собственно, заложено все — жестокость и доброта, свободолюбие и стремление подчиняться сильному. Но уже от общества зависит, какие из этих качеств разовьются, а какие останутся невостребованными...

Жесткий, остросюжетный фильм Владимира Фокина не дает героям ни секунды передышки. Они — воюют. Им думать некогда. Но зрителю такая возможность предоставлена. И вот, пока хороший мальчик Саша убегает от погони, пытаясь спасти доверенное ему сокровище — военную карту, — я думаю о том, что его ждет. И уже само название ленты вдруг в какой-то момент начинает звучать тревожно-символически. Фильм ведь называется: „До первой крови”. Но за первой кровью всегда может пролиться и вторая, и третья...

У этого фильма есть своя предыстория — не слишком длинная, но придающая его физиономии выражение как бы некоего сомнения. Некий вопрос, так до конца и не разгаданный...

Рассказ Георгия Семенова „Фригийские васильки“, послуживший основой для фильма, был опубликован на исходе семидесятых годов, когда не было еще на наших улицах ни рокеров, ни рэкетиров, и самым страшным грехом считались слишком длинные прически у юношей и чересчур короткие юбки у девушек. Поступок героини рассказа, ставшей любовницей немолодого инженера раньше, чем он успел твердо запомнить ее имя, казался в ту пору невероятно экстравагантным, и если б сценарий А. Гребнева и А. Эфроса, написанный по мотивам рассказа вскоре после его выхода, был бы тогда же и поставлен, фильм вызвал бы, наверное, лавину споров и критических писем.

Но постановка осуществилась лишь спустя девять лет. Вроде бы — небольшой срок. Однако на экране фильм „Убегающий август“ с одной стороны подпирает „Интердевочка“, с другой — „Утоли моя печали“. Дело в том, что конфликт поколений, обозначенный Георгием Семеновым довольно мягко, ныне достиг, пожалуй, своего апогея. На фоне сложного комплекса чувств, испытываемых взрослыми по отношению к нынешним восемнадцатилетним, сюжет картины „Убегающий август“ уже вряд ли способен нас удивить. Ну, впорхнула девушка в постель к случайному своему соседу по ресторанному столику, ну, согласилась отправиться с ним в путешествие на автомобиле, ну, бросила его потом, когда он ей надоел... Осуждать и изумляться мы не спешим, ибо видали на экране и не такое...

И тем не менее история, рассказанная нам авторами, продолжает оставаться загадочной. Только это уже не загадки юности, как, возможно, было бы, если б „Фригийские васильки“ вышли на экран десять лет тому назад, а загадка старения. Все, что происходит с героями, отправившимися путешествовать вдвоем на автомобиле то ли в Прибалтику, то ли в Одессу, а вернее, просто вдогонку за убегающим августом, увидено как бы глазами сорокалетнего инженера, ощущающего свой возраст, как тяжелое бремя. Из интонации, с какой режиссер Дмитрий Долинин и актер Александр Филиппенко ведут свое повествование, ушли сиюминутные мотивы конфликта поколений, но остались — вечные. Вечное преклонение стареющего мужчины перед цветущей юностью. Вечная зависть, которую люди закомплексованные и скованные испытывают по отношению к тем, кто живет свободно, не задумываясь о завтрашнем дне и не оглядываясь на день вчерашний. Вечная тоска убегающего, клонящегося к закату августа по молодому, беспечному, победительному маю... Драма возраста ощущается героем настолько сильно, что как бы передается и фильму в целом — тем более что из его экранной жизни тоже ушло целое десятилетие.

А мир за эти десять лет так сильно изменился!

Из интонации, с которой создатели фильма ведут повествование, ушли сиюминутные мотивы конфликта поколений, но остались вечные. Вечное преклонение стареющего мужчины перед цветущей юностью. Вечная тоска убегающего, клонящегося к закату августа по молодому, беспечному, победительному маю...

УБЕГАЮЩИЙ АВГУСТ

„ЛЕНФИЛЬМ“, цветной

По мотивам рассказа Георгия Семенова
„Фригийские васильки“

Авторы сценария — Анатолий Гребнев, Анатолий Эфрос

Режиссер — Дмитрий Долинин

Оператор — Лев Колганов

В ролях: Анжелика Неволлина, Александр Филиппенко,
Светлана Гайтан, Любовь Малиновская,
Владимир Осипчук

Представьте себе человека, идущего над пропастью по тонкой жердочке. Одна его нога еще стоит твердо, вторая же — безуспешно ищет опору. Человек балансирует, совершает лихорадочные, дикие движения — совершенно бессмысленные с точки зрения нормальной логики, но естественные для того, кто из последних сил пытается сохранить равновесие. Лицо путника искажено страхом, он что-то кричит, с надеждой вглядываясь в то место, где жердочка упирается в твердую землю. Ах, ему туда не добраться! Но и назад пути нет. А может быть, попробовать?

Вот именно таково состояние героев фильма. Супруги Борис и Люба уже развелись, но еще не научились жить друг без друга. По-видимому, их связывает не только забота о сыне, но и сильное чувство. Может быть, попробовать вновь соединиться? Но нет пути назад...

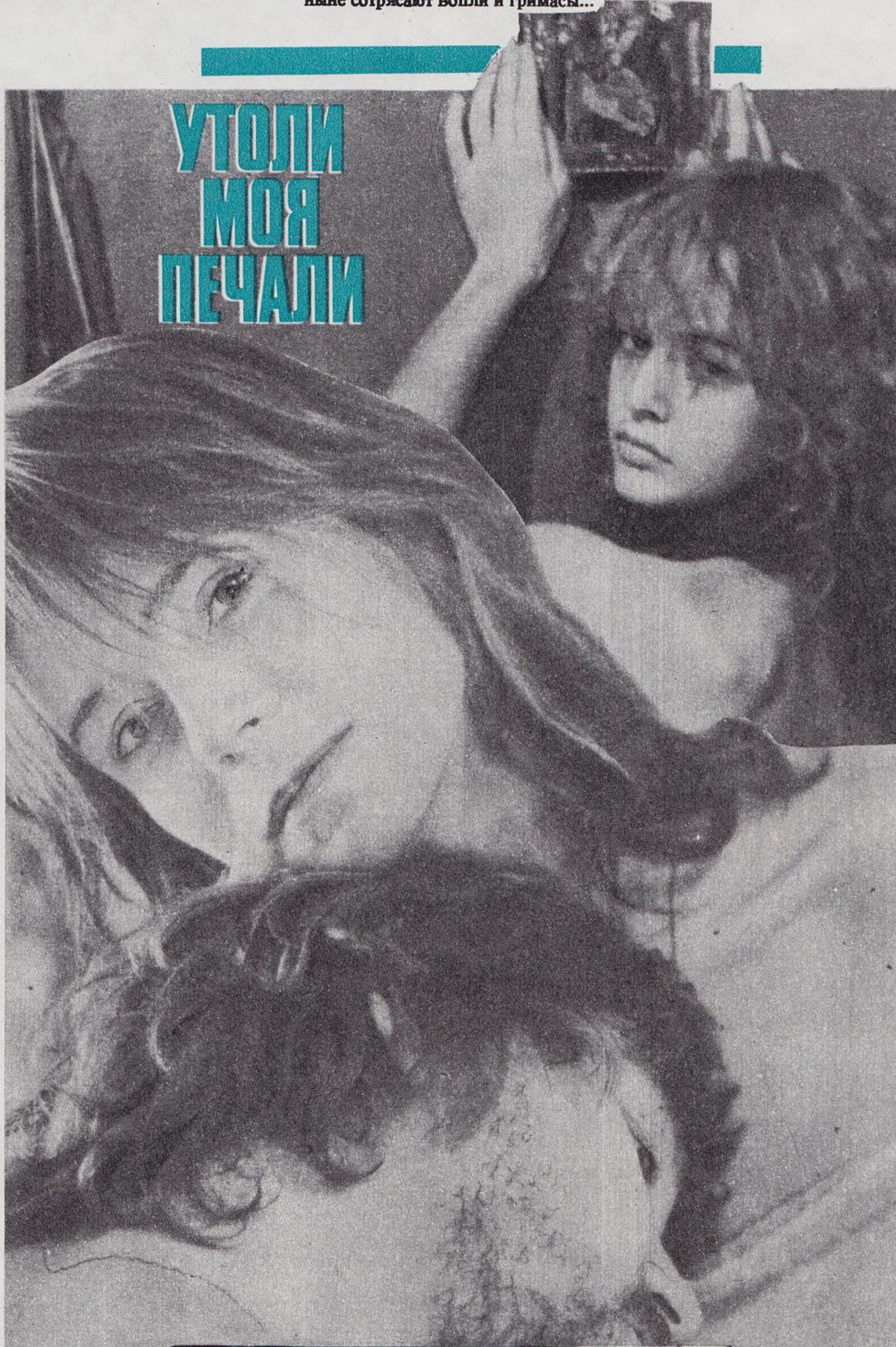
Непрерывные конфликты сотрясают старую московскую коммуналку, куда герой заглянул по поводу обмена. По мысли авторов, эта перенаселенная коммуналка в центре Москвы — некая модель современного общества. Нравственные ценности, выдаваемые в течение десятилетий за непреложные, оказались мнимыми. Во что верить? Кому молиться? Кажется, ответ знает только Мария Николаевна — интеллигентная старушка, готовая всегда дать приют бездомному, накормить голодного, выслушать и простить виноватого, подарить любимую свою икону „утоли моя печали“ тому, кто нуждается в утешении и спасении. Но Марию Николаевну переселяют куда-то на окраину...

Возможно, некоторые зрители фильма „Утоли моя печали“ будут шокированы. Эту вроде бы скромную семейную драму, которая еще лет десять тому назад, вероятно, была бы решена в тонах нежных, пастельных, так хорошо удававшихся прежде драматургу и одному из режиссеров данного фильма Александру Александрову (зритель, наверное, помнит его „Сто дней после детства“, „Голубой портрет“, „Деревню Утку“) — ныне сотрясают вопли и гримасы. Герои непрерывно мечутся, выясняют отношения, бросают в лицо друг другу несправедливые упреки, переходят от ссор к торопливым истерическим ласкам, после чего снова ссорятся. Фильм в ряде сцен настолько жесток и откровенен, что Комиссия по конфликтным творческим вопросам Союза кинематографистов СССР даже обсуждала, можно ли его выпускать в таком виде на экран.

Но, готовясь предъявить режисерам Александру Александрову и Виктору Прохорову упреки, вспомним: фильм передает состояние человека, балансирующего над пропастью. Он не хочет разбиться! Он сопротивляется из последних сил. Значит — есть надежда...

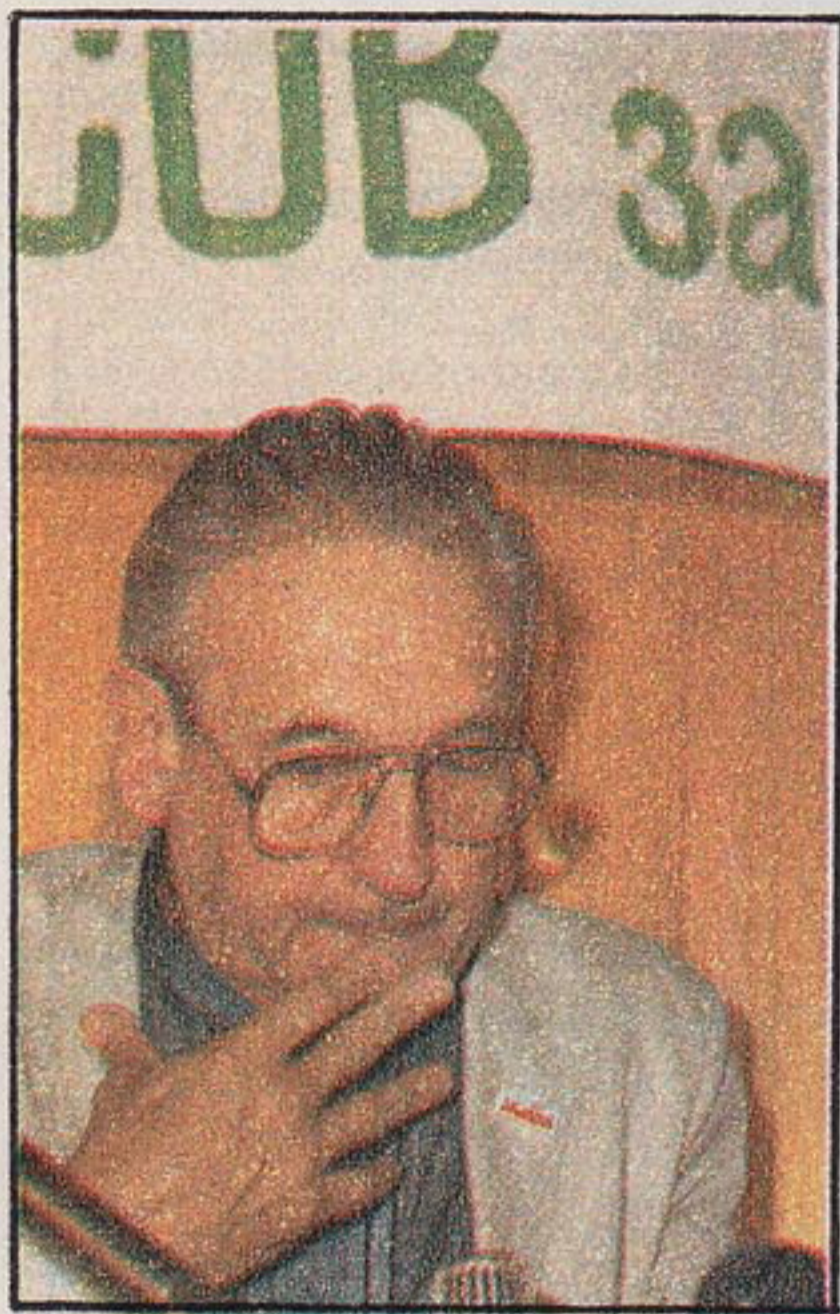
Если мы будем об этом помнить, возможно, нам не покажется таким уж странным ни язык фильма, ни его ритм. Это — ритм переходов от отчаяния к надежде...

Возможно, некоторые зрители фильма будут шокированы. Эту вроде бы скромную семейную драму, которая еще лет десять назад, вероятно, была бы решена в тонах нежных, пастельных, ныне сотрясают вопли и гримасы...

„МОСФИЛЬМ“, цветной

Автор сценария — Александр Александров
Режиссеры — Виктор Прохоров, Александр Александров
Оператор — Евгений Корженков
В ролях: Сергей Колтаков, Елена Сафонова,
Варвара Сошальская, Артём Миронов,
Константин Воинов

Фестиваль финишировал.
Итоги подводит председатель
жюри Андрей Вайда

Жюри за работой

Актриса Наталья Негода (СССР)

НА 16 МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНО- ФЕСТИВАЛЕ...

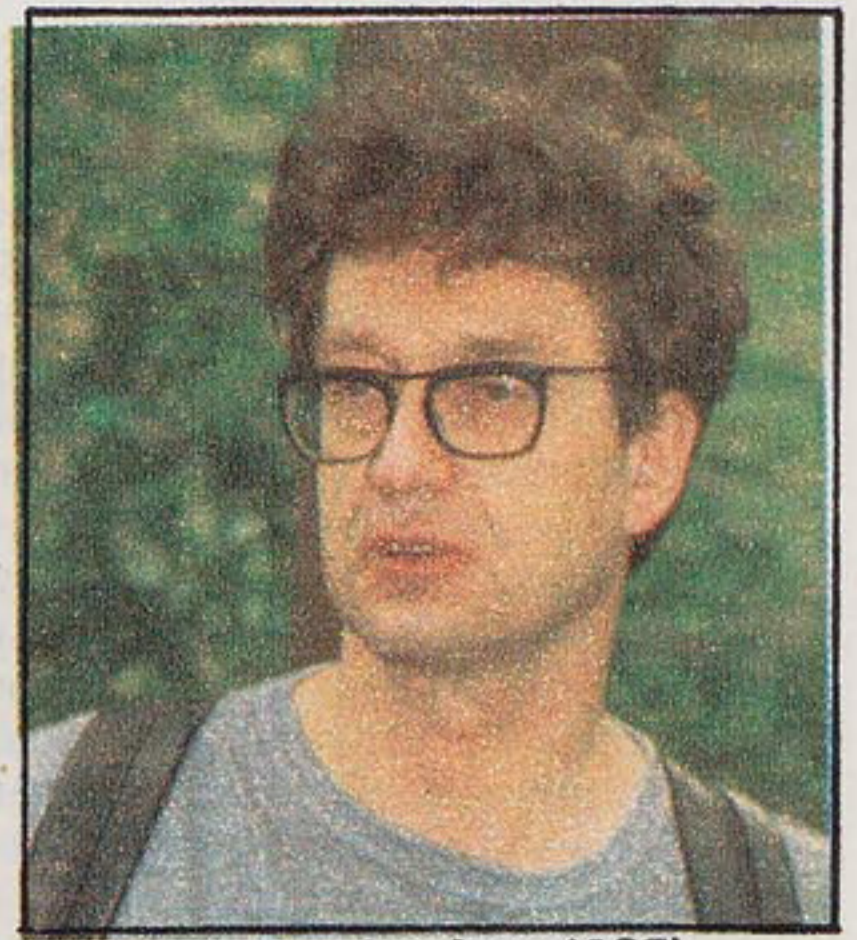
В последний месяц осени, в унылую ноябрьскую непогоду приятно думать о жарком июле. Поэтому предлагаем вам фоторепортаж с XVI Московского МКФ, пришедшегося, пожалуй, на самые ясные и теплые дни лета. С 7 по 18 июля у нас в столице проходил Праздник Кино, и пусть он вызвал множество нареканий, не будем сейчас о них вспоминать. Лучше порадуемся тому, что многим все же удалось посмотреть хорошее кино. И на том, как говорится, спасибо.

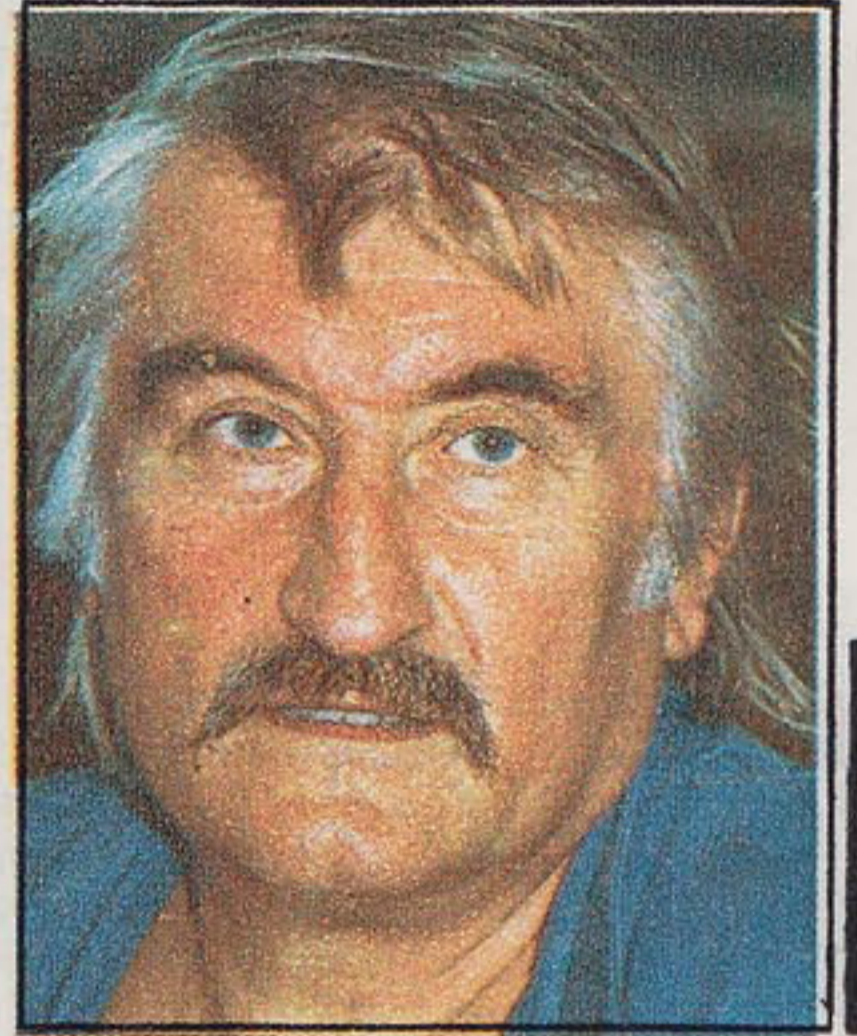
Актёр Мельвиль Пупо
(Франция)

Кан Су Йен — актриса из Южной Кореи, удостоенная приза Бронзовый Георгий за лучшую женскую роль (фильм „Вознесись” режиссера Им Квон Тэка)

Режиссер Вим Вендерс (ФРГ)

Актер Павел Ландовски, исполнитель главной роли в конкурсной ленте „Следуй за мной” (режиссер Мария Книлле, ФРГ)

Мисс ПРОК-89 – советская актриса Ольга Кабо

Призы – лауреатам!

Известный чешский режиссер Иржи Менцель не просто отправляется в провинцию, нет скорее он бежит, эмигрирует в нее от дыма и чада больших городов, чтобы медленно наслаждаясь каждым глотком, пить ее дивный, чистый, настоенный на аромате лугов воздух.

Деревенька моя центральная

12

Как странно в наше беспокойное время вдруг оказаться в глубокой провинции — в чешской деревушке, где окрестные луга зелены и прохладны, а в придорожном трактире вкусно пахнет аппетитным супом; где все друг друга знают и если случается какое-нибудь происшествие, то можно быть уверенным, что его будут страстно обсуждать в каждом доме. Провинция. Провинция... Это слово можно произносить с самыми разными интонациями, оно позволяет делать с собой все, что нам заблагорассудится! Сколько разных людей писали об идиотизме провинциальной жизни, сколько смелых молодых порывов здесь заглохло, сколько раз видели мы в фильмах самых разных стран одни и те же подробности провинциального быта — какую-нибудь лужу, затопившую центральную площадь, одуревшие от сонной скуки лица обывателей, жалкие провинциальные измены, романы, страсти. И вот теперь известный чешский режиссер Иржи Менцель не просто отправляется в провинцию, нет, скорее он бежит, эмигрирует в нее от дыма и чада больших городов, чтобы медленно наслаждаясь каждым глотком, пить ее дивный, чистый, настоенный на аромате лугов воздух. В отношении Менцеля к предмету своего исследования есть что-то почти мистическое. По опыту, например, знаю, что летом в Чехословакии иногда бывает дождь. Но ни одна капля не падает с неба на головы героев, не страдают они, судя по всему, и от сильного зноя. Доброе, ясное солнце освещает и благословляет все, чем заняты люди на экране — их труд, любовь, отдых. Где расположена эта удивительная деревня? Судя по некоторым сюжетным указаниям — всего в нескольких часах езды от Праги.

Иржи Менцель не только в провинцию бежит. Он еще эмигрирует и в мир доброго, старого кино, язык которого совершенно прост и безыскусен. Ведь если вдуматься — в чем источник комизма этого фильма? В постоянных промашках главного героя Отика — доброго, но нелепого юноши, то ли деревенского дурачка, то ли святого, совершенно неприспособленного к жизни среди взрослых людей. Из-за этой своей неприспособленности он все время попадает в просак... А мы смеемся! Смеемся охотно, почти до слез, вдруг с удивлением в какой-то момент замечая, что мы, кажется, и в самом деле уже вот-вот готовы заплакать.

Вообще секрет обаяния этого фильма, пользовавшегося огромным успехом и у себя на родине, и за рубежом, завоевавшего целый ряд весьма престижных фестивальных призов, заключается в том, что он — при всей его кажущейся простоте — апеллирует к комплексу сложных и противоречивых чувств, живущих в душе современного горожанина. К нашей ностальгии по просторному, не зачумленному человеческому жилью и к нашей усталости от фраз, от лозунгов, от политизированной речи столиц; к нашему страху перед старостью и к той неосознанной детскости, которая есть в каждом.

Деревенька моя центральная! Спасибо тебе за то, что ты все еще где-то существуешь!

ЧССР, цветной

Автор сценария — Зденек Сверак

Режиссер — Иржи Менцель

Оператор — Яромир Шофр

В ролях: Янош Бан, Мариан Лабуда, Рудольф Грушинский, Петер Чепек, Либуше Шафранкова

Фильм, конечно, не первой молодости. Далеко, далеко не первой. И можно было бы лишь посоветовать на то, что двадцать лет тому назад, когда Жан-Поль Бельмондо был еще так молод, неотразим и стремителен, французский боевик „Человек из Рио” с его участием не был закуплен для наших экранов. В ту пору он, наверное, промчался бы по городам и весям, как пожар. Мальчишки обязательно играли бы в человека из Рио, прокатчики выполнили бы на нем план даже в завальные летние месяцы, а критикам было бы что ругать и помимо „Фантомаса” или пресловутой „Королевы Шантеклера”, которой в ту пору явно не хватило на всех, кто желал с ней расправиться.

Теперь же нас всеми этими гонками, прыжками с десятого этажа, вырастающими за спиной героя мерзкими злодеями, которых Бельмондо периодически выводит из строя, — вроде бы уже и не удивишь. Навидались мы всякого за эти годы.

Но, с другой стороны, именно почтенный возраст фильма вызывает, как ни странно, к нему дополнительный интерес. Любитель кинематографа может, к примеру, по „Человеку из Рио” подробно проследить, как рождался тот самый образ супермена, который Жан-Поль Бельмондо довелось разрабатывать на протяжении последующих двух десятилетий. В „Человеке из Рио” этот образ, по-видимому, только-только складывался, он еще не застыл, не окостенел, в герое Бельмондо еще так много озорства, проворства, молодой, брызжущей через край энергии. Поэтому наивный „Человек из Рио” в чем-то гораздо живее и милее своих более поздних последователей.

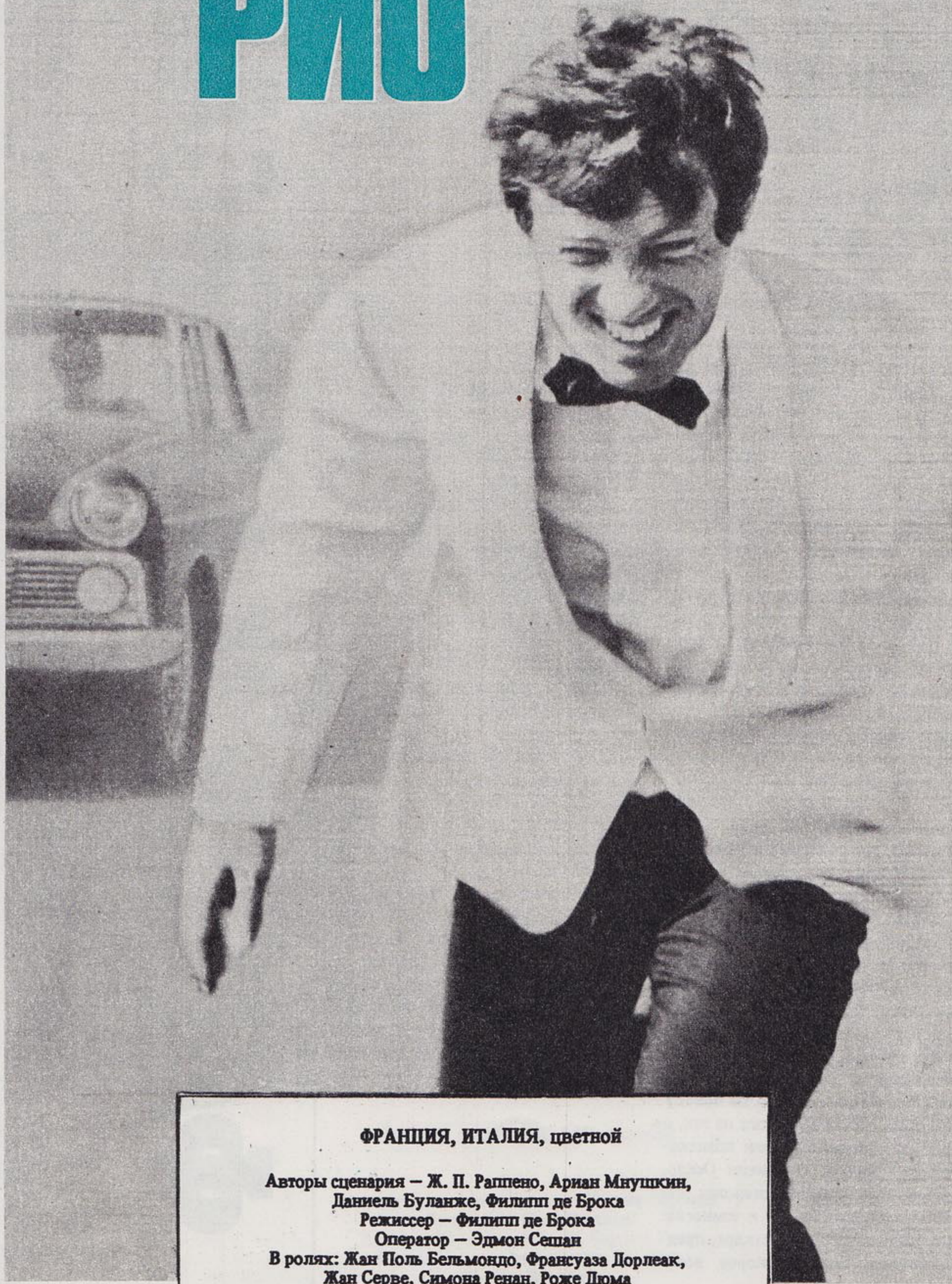
И вообще наша встреча со старым фильмом немного напоминает встречу с человеком, явившимся к нам с большим опозданием. Сперва думаешь только об этом опоздании. Но вскоре, однако, перестаешь его замечать.

Так ли уж важно, к примеру, когда именно — двадцать лет назад или теперь — снята сцена финальной погони за героем на фоне лунного пейзажа строящейся бразильской столицы, если снята эта сцена превосходно? И наше сочувствие от важному молодому человеку, ринувшемуся из Франции на край света, чтобы спасти свою возлюбленную, нисколько не уменьшается оттого, что исполнителя главной роли мы не так давно видели в Москве сильно постаревшим. Герой уже отделился от создателя. Он неподвластен возрасту.

В этом-то и прелесть кино, что оно способно донести до нас аромат и неповторимость остановленного мгновения...

Наша встреча со старым фильмом немного напоминает встречу с человеком, явившимся к нам с большим опозданием. Сперва думаешь только об этом опоздании. Но вскоре перестаешь его замечать... В герое Бельмондо еще так много озорства, проворства, брызжущей через край энергии...

ЧЕЛОВЕК ИЗ РИО

ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ, цветной

Авторы сценария — Ж. П. Раппено, Ариан Мнушкин,
Даниель Буланже, Филипп де Брока
Режиссер — Филипп де Брока
Оператор — Эдмон Сешан
В ролях: Жан Поль Бельмондо, Франсуаза Дорлеак,
Жан Серве, Симона Ренан, Роже Дюма

Мы, к сожалению, всегда смотрели его фильмы с большим опозданием.

Уже давно гремело по всему миру это имя — Ингмар Бергман, уже существовал его особый мир, населенный духами, призраками, задумчивыми рыцарями, готовыми сыграть в шахматы с самой смертью, циркачами, влюбленными женщинами, улыбками летней ночи, криками и шепотами, пленительным, странным шумом жизни — а мы пытались слухами и лишь из статей узнавали о таких фильмах, как „Источник“, „Лето с Моникой“, „Седьмая печать“, „Как в зеркале“. Потом наш прокат приобрел наконец „Земляничную поляну“, сильно озадачившую массового зрителя: мир Ингмара Бергмана ошеломителен, войти в него нужно постепенно и начинать лучше, конечно, не с „Земляничной поляны“, фильма достаточно сложного.

Позже наш прокат выхватил из контекста бергмановского творчества „Осеннюю сонату“. Это был еще один наш шаг в глубь огромного материка — шаг робкий, сделанный почти что на ощупь, поскольку „Осенняя соната“, на мой взгляд, далеко не лучшая лента прославленного мастера.

И вот теперь, к счастью, выходит на советские экраны фильм Бергмана „Фанни и Александр“. Выходит всего спустя пять лет после того, как он был снят — срок для нас почти ничтожный. Выходит, уже увенчанный грузом престижных наград — тут и знаменитый американский „Оскар“, и французский „Цезарь“, и премия Ассоциации голливудской кинопрессы „Золотой глобус“, и почетный приз Венецианского кинофестиваля. У советского зрителя есть все шансы войти, наконец, в мир Ингмара Бергмана через широко распахнутые двери его последнего шедевра: фильм „Фанни и Александр“ сложен, как все бергмановские произведения, и в то же самое время обладает тем качеством, которое принято называть зрелищностью: его интерьеры, лица, одежды героев завораживающе красивы, а сюжет изобилует неожиданностями.

Начало века... Рождество... Большая шведская семья — красивая, моложавая бабушка, взрослые сыновья, внуки, служанки, няньки, невестки... Еще не разобравшись досконально, кто есть кто, мы будем просто бродить среди многолюдной толпы героев, праздновать вместе с ними Рождество, горевать по поводу внезапной кончины одного из тех, с кем только-только успели познакомиться — актера по имени Оскар, жалеть двух его осиротевших детей — толстушку Фанни и темноглазого задумчивого Александра, предчувствовать новый, скорее всего

несчастливый брак их матери, красавицы Эмили, — и считать, что мы вступили в пределы обычного семейного романа, жанра чрезвычайно популярного и в кино, и в литературе. Как вдруг...

Как вдруг умерший на наших глазах герой снова появится перед своими близкими и начнет общаться с ними так просто и естественно, как это было до его внезапной кончины. И тогда мы поймем, что пространство фильма заселено гораздо более плотно, чем нам сперва показалось: рядом с живыми, реальными людьми в нем присутствуют призраки, духи, ангелы, дьяволы, а поведение людей определяется не только их страстями и желаниями, но и колдовством, вмешательством потусторонних сил.

Наверное, только первобытное сознание способно столь гармонично и просто соединять реальный мир — с воображаемым. Или — сознание ребенка. Вот почему именно ребенку, впечатлительному мальчику по имени Александр, доверил Ингмар Бергман право быть нашим поводырем в этом полном чудес мире. Крепко вцепившись в маленькую ладошку и уже ничему не удивляясь, с колотящимся сердцем будем мы спешить вслед за мальчиком по коридорам причудливого многоэтажного здания, выстроенного Бергманом, преодолевать высокие лестницы и ярко освещенные парадные залы, на цыпочках проходить мимо пыльных каморок, где свален всякий таинственный, веками копившийся хлам, восхищаться красками, звуками, блеском этой жизни, словно бы залитой ярким предзакатным солнцем — и лишь в самом конце пути обнаружим ключ к этой гигантской и впечатляющей постройке, воздвигнутой стареющим мастером.

Ключом является цитата из Стринберга, ставшая последней репликой фильма:

„Все может случиться, все возможно и вероятно. Не существует ни времени, ни пространства. Реальность — лишь тонкая основа, на которой воображение сплетает свои узоры“.

Не существует ни времени, ни пространства... Реальность — лишь тонкая основа... Мысль одновременно и чрезвычайно сложна, и очень проста. Так видеть мир может либо философ, либо ребенок. Либо художник, соединяющий в себе мудрость — с детской верой в чудо...

ФАНИ И АЛЕКСАНДР

Фильм сложен, как все бергмановские произведения, и в то же время обладает тем качеством, которое принято называть зрелищностью: его интерьеры, лица, одежды героев завораживающе красивы, а сюжет изобилует неожиданностями...

ШВЕЦИЯ, ФРАНЦИЯ, ФРГ, цветной

Автор сценария и режиссер — Ингмар Бергман
Оператор — Свен Нюквист
В ролях: Пернилла Альвин, Бергиль Гуве,
Кристина Адольфсон, Аллан Эдваль,
Эрланд Йосефсон

„Вы хотите знать, как все начиналось?“ – Федерико Феллини с готовностью вспоминает, как сорок с лишним лет назад молоденьким робким журналистом он впервые переступил порог студии „Чинечита“. Но он может не только рассказать об этом. Ведь он мастер, волшебник! Он может все это еще и показать!

16

КНИЖКА

ИТАЛИЯ, цветной

Автор сценария и режиссер – Федерико Феллини

Оператор – Тонино Делли Колли

В ролях: Серджо Рубини, Маурицио Мейн, Антонелла Понциани, Надя Оттавиани, Анита Экберг, Марчелло Мastroяни

Прославленный режиссер задумал снять фильм о своем прошлом. А тут как раз японские журналисты подвернулись, которым очень захотелось узнать, какими же были первые шаги Федерико Феллини в кино. И вот на экране все объединилось — документальный рассказ Феллини и художественная его реконструкция.

— «Вы хотите знать, как все начиналось?» — Федерико Феллини с готовностью вспоминает, как сорок с лишним лет тому назад молоденьким робким журналистом он впервые переступил порог студии «Чинечита». Но он может не только рассказать об этом. Ведь он мастер, волшебник! Он может все это еще и показать!

...И вот уже восстанавливается на наших глазах старая улица. Возникают на фасадах ее домов вывески, ставится на рельсы старенький довоенный трамвай, каких ныне нигде уже, пожалуй, не встретишь. Мановение руки — и вот трамвай уже поехал, поехал в прошлое, замелькали мимо пустыри, дом, в одном из окон кто-то вдруг взмахнул белым полотенцем — но никогда Феллини не суждено узнать, кто же махал вслед трамваю и зачем. Да и застенчивого юного журналиста по имени Федерико больше нет — а есть актер, исполняющий его роль, тоненький юноша с восторженным взглядом, бесконечно взволнованный тем, что он играет самого маэстро.

Очень многие режиссеры испытывали потребность в определенной пору своей жизни снять фильм о кино. К примеру, «Все на продажу» Анджее Вайды, «Американская ночь» Франсуа Трюффо, «Весна» Григория Александрова или «Начало» Глеба Панфилова. И во всех этих картинах, при абсолютном их различии, настойчиво повторяется один мотив. Мотив суеты, неразберихи, судорожной взвинченности кинематографической жизни.

Кино — это колышущиеся, наспех склеенные декорации, ругань на съемочной площадке, потекший грим, ночь, которую всегда снимают днем, и зима, которую всегда снимают летом. Кино — это капризы стареющей актрисы и торопливые романы, которым суждено бесславно угаснуть вместе с окончанием съемок... Режиссеры всматриваются в лик кинематографа с усмешкой. Но за ней всегда скрываются любовь и безграничное удивление перед силой этого искусства, растущего из такого сора, из хаотичного движения многих людей, из столкновения разных волей и случайностей.

Феллини в фильме «Интервью» полностью разделяет этот взгляд. Разве что смех его несколько громче, а влюбленность окрашена нотками грусти. Ведь ничего уже не вернешь! Сотворенное некогда чудо живет само по себе. И женщина с жесткими складками у губ, стареющая на своей уединенной вилле, кажется, не имеет больше ничего общего с фантастически-пышной, почти избыточной красотой Аниты Экберг, снявшейся когда-то в «Сладкой жизни». С каким грустным удивлением смотрит и она сама, и постаревший Мastroяни, и Феллини кадры из этого шедевра! «Сладкая жизнь» больше им не принадлежит. Но ведь создали-то ее

именно они!

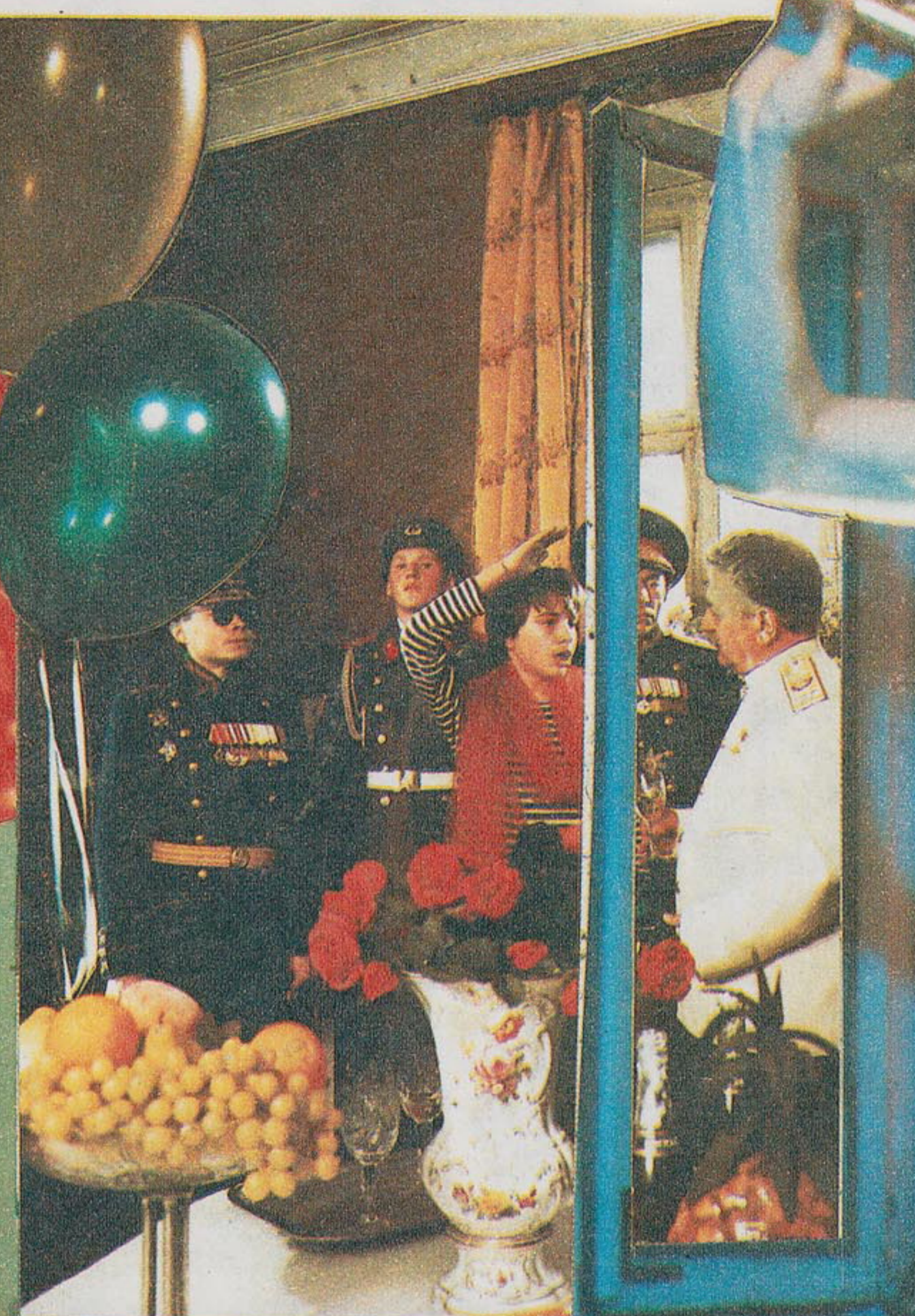
И вот Феллини добросовестно пытается объяснить — японским журналистам, зрителям, наконец, себе — как же рождается его кинематограф. Прелесть «Интервью», однако, заключается в том, что, старательно ответив на все вопросы, Феллини самого главного секрета, в сущности, нам так и не раскрыл. Маг, волшебник, классик, достигший (о чем свидетельствует, в частности, и «Интервью») в своем мастерстве невиданной свободы, завоевавший право безбоязненно соединять в одном фильме разные жанры, создавший кинематограф такой мощи, что он вроде бы уже не подвластен ни критическому, ни зрительскому суду — Феллини в финале «Интервью», как робкий юноша, каким он впервые переступил когда-то порог «Чинечиты», склоняет голову перед странностью, непредсказуемостью кинематографа. Все, кажется, он нам объяснил, расписал, да мы и сами убедились, что никакого чуда кинематограф в себе не таит, все — сплющенный обман... Но вот вдруг обрушился ливень на съемочную площадку, актеры забились под целлофановый полог — шум, смех, кто-то сварил кофе, пошли обычные в таких случаях разговоры... И вдруг ринулись на эту колышущуюся под целлофаном человеческую массу индейцы в полном боевом облачении. Откуда взялись индейцы на римской окраине? Ниоткуда. Это само кино рождает образы. Оно полно теней. И возможно, в тот поздний час, когда пустеют павильоны (хотя трудно вообразить, что это когда-нибудь случается), жизнь на студии все равно не останавливается. В этот час оживают призраки.

Вы сомневаетесь? Напрасно! А вот Феллини готов в это поверить.

...Очень много лет тому назад Федерико Феллини привез на наш, только зародившийся, всего третий по счету Московский кинофестиваль свой новый шедевр «Восемь с половиной», в котором он рассказал о творческих муках, о каторге, счастье, вечном празднике кинематографа. Спустя двадцать четыре года все повторилось. Феллини опять привез на наш фестиваль свой фильм о кино и опять завоевал главный приз. Конечно, изменился и сам мастер, и наш фестиваль, и мир вокруг. Но когда смотришь «Интервью», возникает надежда, что, может быть, из-за какого-нибудь поворота сейчас выглянет молодой Мastroяни, блеснет ослепительная улыбка Клаудии Кардинале. Ведь вечный карнавал кино не кончается...

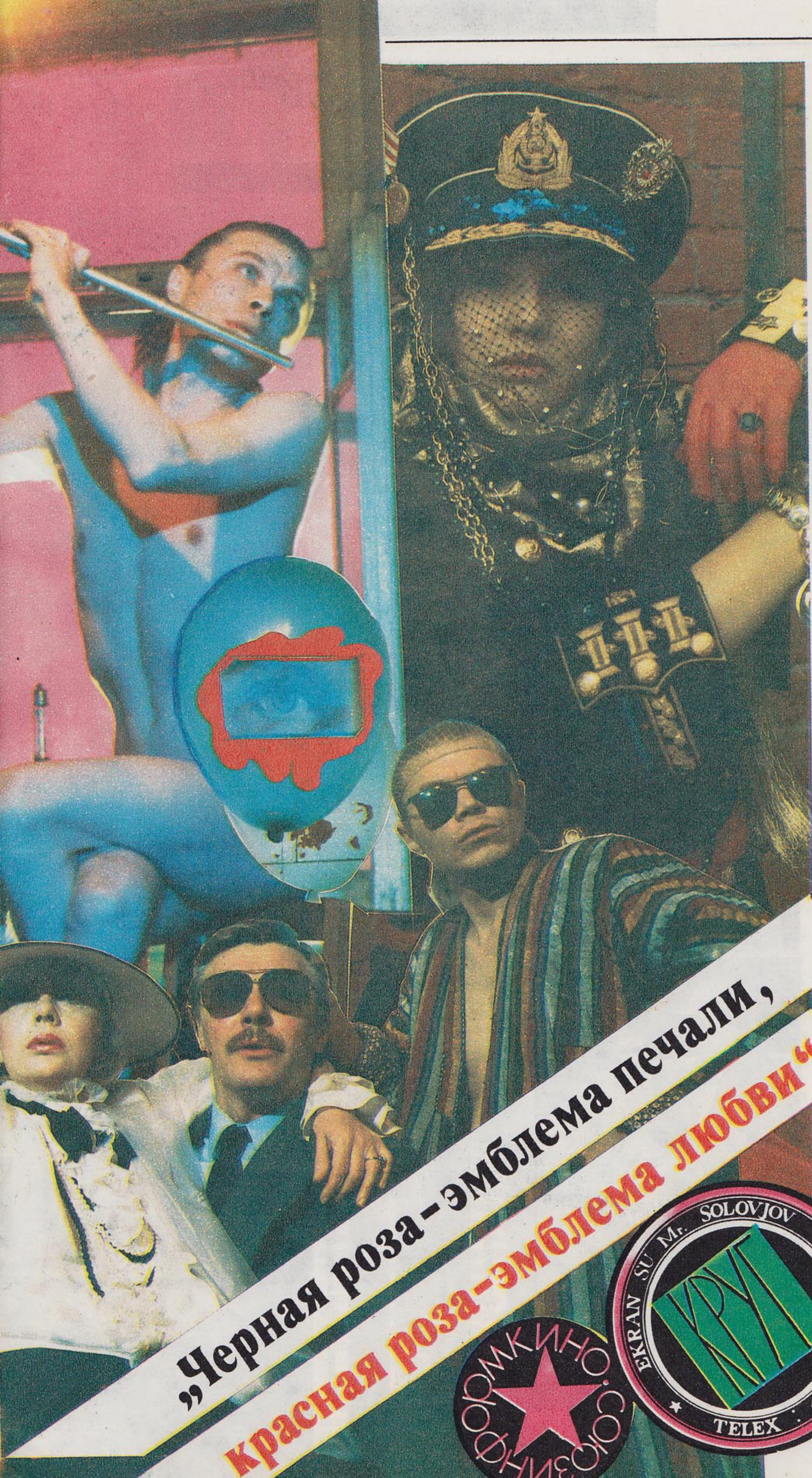
ГРУППА «ЭКСПЕРИМЕНТ» МОНОПОЛЬНО ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

18

Ой кино Анно?! EVERYBODY !!

Как же, как же — Друг Всех Детей товарищ Сталин сладко и нежно выводит арию из оперы Глюка... Да это ж чистый глюк! Глюк не глюк, а в платяном шкафу советская рок-звезда „БГ“... Пятнадцатилетний миллионер, комсомолец и дворянин, женится на беременной не от него красавице... Глюк?! Весь из себя супер-стар Александр Абдулов с... разбитым лицом! Вообще не глюк — он же „работает“ лицом перед самой Маргарет Тэтчер!

**„Черная роза — эмблема печали,
Красная роза — эмблема любви“**

**Ой,
что это?!**

Сексуальные вкусы Лаврентия Павловича Берии и тайные ... желудочные страдания Отца Всех Народов! Революционные сны московского лимитчика-диссидента и сеансы поллитерапии в нашем родном дурдоме!

БАЦ-Ц-Ц!!!

Классный рок-н-ролл Татьяны Люсьеновны Друбич сменяет парный ушельский танец гегемона из Люберец с незабвенным дурдомовцем!

**Ой,
где это?!**

В новом фильме СЕРГЕЯ СОЛОВЬЕВА **„ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ, КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“!**

Кино — для пятнадцатилетних и сорокалетних, бедных и богатых, шестидесятников и нет, для „Ты — Мне“ и для „Я — Тебе“, для верующих и атеистов, для тех, кто за кооперативы и против... Но! Ни в коем случае не для тех, кто обделен чувством юмора и вкуса!

Ибо **„ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ, КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“** это еще и

- саркастическая мелодрама и авангардный кино-сейшн по-соловьевски
- скорная комедия и страшный „соц“
- дикие песни нашей родины и хрустальные мечты
- сказки застоя и постзастойный глюковьяк
- крем, самогон, бананы и „правда жизни“ по-советски

А **„Утро красит нежным светом...“** КТО МЫ И ОТКУДА?! И КУДА..

**СПАСИ И ПОМИЛУЙ!
„ЧЕРНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ПЕЧАЛИ, КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ“!**

P.S. Особый интерес фильм представляет для врачей-стоматологов и адвокатов-практиков

Для деловых людей:
тел. 143-92-43
тел. 143-94-84
тел. 233-16-96
119858, Москва,
Мосфильмовская ул. 1
Телеграфный адрес:
Москва — Мосфильм
Телексы: 411293 М М 114591
„Лиана“ ТЕ Е АХ 9382083

АФИША „СК“

Если вы видели фильм „Конец атамана“ и „Транссибирский экспресс“, наверняка вам захочется посмотреть и завершающую ленту кинотрилогии о советском разведчике Чадьярове — „МАНЬЧЖУРСКИЙ ВАРИАНТ“. На этот раз Чадьяров выступает под именем японца Исидзимы и оказывается вовлеченным в сложную политическую игру японской и муньчжурской разведок — ведь действие фильма происходит в августе 1945 года на территории Маньчжурии. В роли Чадьярова — известный казахский актер Асанали Ашимов. Поставили картину на киностудии „Казахфильм“ режиссеры Игорь Вовнянко (он же вместе с Асанали Ашимовым был автором сценария) и Цой Гук Ин.

Одиннадцатилетняя Нино, героиня фильма „МЕТИЧАРА — ЗВЕРЬ МОРСКОЙ“, как и многие современные дети, имеет четко выверенную жизненную программу и хорошо ориентируется в мире материальных ценностей. Волею судьбы и авторов фильма Нино попадает на несколько дней к своему настоящему отцу — пляжному фотографу Робинзону, живущему в тесном и перенаселенном грузинском дворике, где все знают друг друга, делятся радостями и печалью... Фильм поставили режиссеры Нелли Ненова и Гено Цулая. В роли Нино снялась пятиклассница из Тбилиси Нино Сургуладзе, в роли Робинзона дебютировал Темура Нацвлишвили.

Сюжетом фильма режиссера Александра Муратова „ПОМИЛУЙ И ПРОСТИ!“ является своеобразное путешествие героя сквозь ряд жизненных ситуаций, сквозь современную действительность, которая сформировала его, а затем погубила. Что ждет от жизни странноватый длинноволосый молодой художник Юрий Дьяченко, кому нужны его сюрреалистические холсты о дьяволах, счастлив ли он? Вот, пожалуй, круг вопросов, который интересует режиссера. В главной роли — артист Московского театра на Малой Бронной Сергей Тарамаев. Киностудия имени А. Довженко.

Имя известного ученого и писателя-фантаста Кира Булычева уже давно знакомо кинозрителям. По его сценариям поставлены фильмы „Гостья из будущего“, „Тайна третьей планеты“, „Лиловый шар“. В новой картине — „ПОХИЩЕНИЕ ЧАРОДЕЯ“ снова использован любимый Булычевым сюжетный ход — перемещение во времени. В фильме снимались: Юлия Ауг, Ромуальдас Раманаускас, Владимир Гостюхин, Андрей Болтнев и др. Режиссер — Виктор Кобзев. Свердловская киностудия.

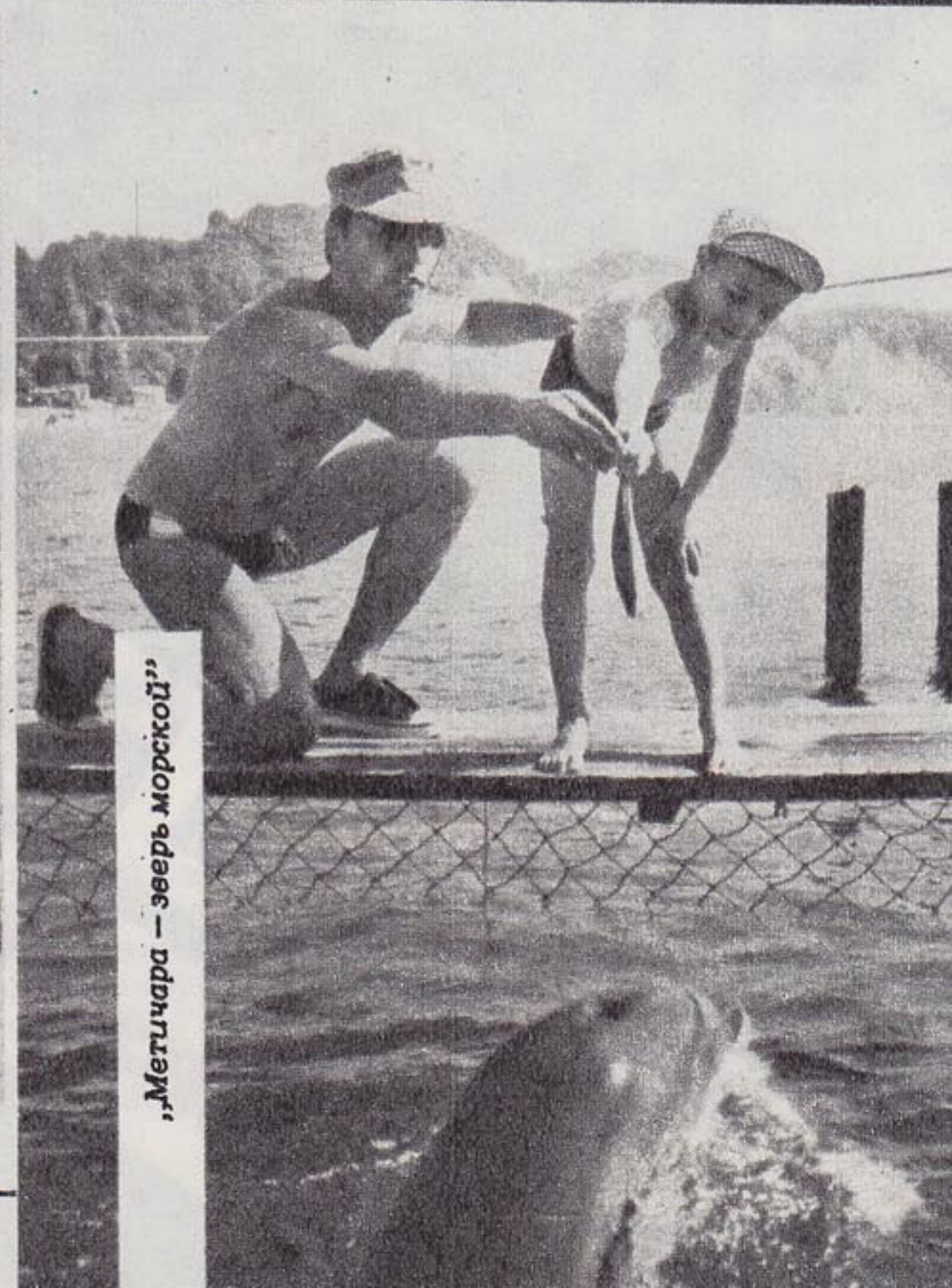
Искалеченным судьбам детей, брошенных родителями, посвящена лента „СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ“ (по мотивам произведений Георгия Пряхина, режиссер Татьяна Пименова, в ролях — Юрий Григорьев, Юрий Назаров, Олег Ворошев, киностудия имени М. Горького). Бывший воспитанник детского дома молодой телеоператор Сергей Гусев делает фильм о детях-сиротах, о детях-наркоманах, о детях-инвалидах. Параллельно страшным документальным

„Я не приезжий, я здесь живу“

„Спасите наши души“

„Метичара — зверь морской“

„Это было у моря...“

„Помилуй и прости!“

„Маньчжурский вариант“

кадрам идет рассказ о трудном детстве Гусева, о людях, заменивших ему родителей.

Нину Русланову, Светлану Крючкову и юную поэтессу Нику Турбину вы сможете увидеть в новой работе режиссера Аян Шахмалиевой „ЭТО БЫЛО У МОРЯ...“ В чем-то эта картина перекликается с предыдущей. Правда, юные героини картины — закованные в гипсовые корсеты воспитанницы специнтерната для детей с большим позвоночником, — имеют родителей, но они столь же беззащитны перед жестокостью окружающего мира, перед равнодушием и цинизмом взрослых. „Ленфильм“.

Талантливый актер, работающий техником, и не менее талантливый инженер, зарабатывающий на жизнь подбором вариантов квартирных обменов на компьютере, одинаково неприкаяны в замечательно красивом городе Таллинне. В поте лица гоняются они за материальным благополучием. Но наступает момент переоценки... Фильм „Я НЕ ПРИЕЗЖИЙ, Я ЗДЕСЬ ЖИВУ“ поставил режиссер Пеэтер Урбла на киностудии „Таллинфильм“. В ролях: Лембит Ульфсак, Мадис Кальмет, Гита Рянк и др.

Фильм „ВИЛЛА „ОРХИДЕЯ“ снят режиссером Крешо Голиком в столь модном ныне стиле „ретро“. Поскольку главный герой картины — молодой писатель, обладающий недюжинной фантазией, — зрителям довольно сложно будет разобраться, где его романтические, наполненные приключениями сны и фантазии соприкасаются с действительностью (тоже, кстати, достаточно таинственной). В фильме снимались Рене Медвешек, Гордана Гаджич, Гала Виденович и др. Совместное производство Югославия — Великобритания.

С героями детектива „ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДОЛЛАР“ кое-кто из зрителей наверняка знаком. Лейтенант Этвеш, двухметровый гигант, шутливо прозванный „Капелькой“, и чудаковатый майор Кардош, то и дело попадающий в трагикомические ситуации, уже раскрыли несколько нашумевших дел в фильмах „Языческая мадонна“ и „Без паники, майор Кардош!“ В новой ленте, поставленной венгерским режиссером Иштваном Буйтором, майор и лейтенант заняты поимкой банды фальшивомонетчиков. В ролях: Иштван Буйтор, Андраш Керн, Барбара Криштай и др. Венгрия.

Действие кубинской картины „ЛЮБОВЬ НА МИННОМ ПОЛЕ“ (автор сценария и режиссер Пастор Вега) происходит в Бразилии 1964 года, в момент государственного переворота, но сосредоточено в элегантной квартирке, предназначенной для приятного времяпрепровождения. Сюда, спасаясь от ареста и пугая свивших себе здесь временное гнездышко любовников, попадает журналист Серхио. Сюда же вслед за ним приходит его жена Нара, и начинается долгий разговор-поединок между супругами... В главных ролях — звезды кубинского кино Дейси Гранадос и Адольфо Льяурадо.

„ОДИН СРЕДИ СВОИХ“ — так называется фильм польского режиссера Войцеха Вуйчика, обращенный в прошлое, к событиям далеких послевоенных лет. Двадцатилетний поручик Анджей Кмита, прошедший войну, пытается со свойственными ему честностью и благородством служить народной власти. Не всегда он может правильно разобраться в противоречивой политической обстановке тех лет. В ролях: Ян Янковский, Иоланта Мелех, Артур Барчиш и др.

Венгерский режиссер Янош Рожа посвятил свое творчество проблемам распада современной семьи, драме детей, переживающих крушение целого мира при разводе родителей. В представляемом нами фильме „ТАЛИСМАН“, удостоенном приза „Золотой орел“ на МКФ в Маниле в 1983 году, рассказывается драматическая история брата и сестры. В фильме снимались: Юлия Ньяко, Деже Гараш, Роберт Колтаи, Золтан Якаб.

Этой же теме посвящен и индийский фильм „С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ“. Десятилетний Банти тоже чувствует себя одинаково ненужным и в новой семье матери, и в доме отца. В отличие от маленького героя венгерской ленты у него нет даже преданной старшей сестры, готовой ради него на все... Автор сценария и режиссер — Сисир Мишра, в ролях: Шатруган Синха, Шабана Азми, Винод Мехра и др.

Фильм норвежского писателя и театрального режиссера Нильса Гаупа „ПРОВОДНИК“ перенесет вас в Лапландию XII века. История юноши Айгина, ценой жизни спасающего своих сородичей от воинственного племени чудов, основана на старинной легенде и привлекает не только романтическими, но и этнографическими подробностями жизни древних лапландцев. В роли Айгина — Миккель Гауп.

В фильме „ХОН ГИЛЬ ДОН“ (КНДР) рассказывается о герое народных легенд, корейском Робине Гуде, о мытарствах и испытаниях, выпавших на его долю, о драматических любовных перипетиях, о героических подвигах и виртуозных поединках. В фильме заняты каскадеры из Гонконга, поэтому зрелище получилось поистине захватывающим. Режиссер — Ким Гиль Ин, в ролях: Ли Ен Хо, Пак Чун Хи, Чве Сун Бок и др.

Повторным выпуском на киноэкраны в ноябре выходят: картина киностудии „Мосфильм“ „Бесстрашный атаман“ режиссеров Владимира Дьяченко и Геннадия Иванова (1973 г.); итальянский фильм „Брак по-итальянски“ режиссера Витторио Де Сика (1964 г.).

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение „Союзинформкино“

Редакторы:
Н. З. Басина,
Е. В. Уварова (ответственная за выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева,
Н. В. Блинова
Художественный редактор Ю. Л. Орешин
Технический редактор Е. В. Курочкина
Корректор Л. П. Лаврентьева

Оформление художника Н. Н. Смолякова

Общественная редколлегия:
А. Я. Инин, А. С. Макаров, А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

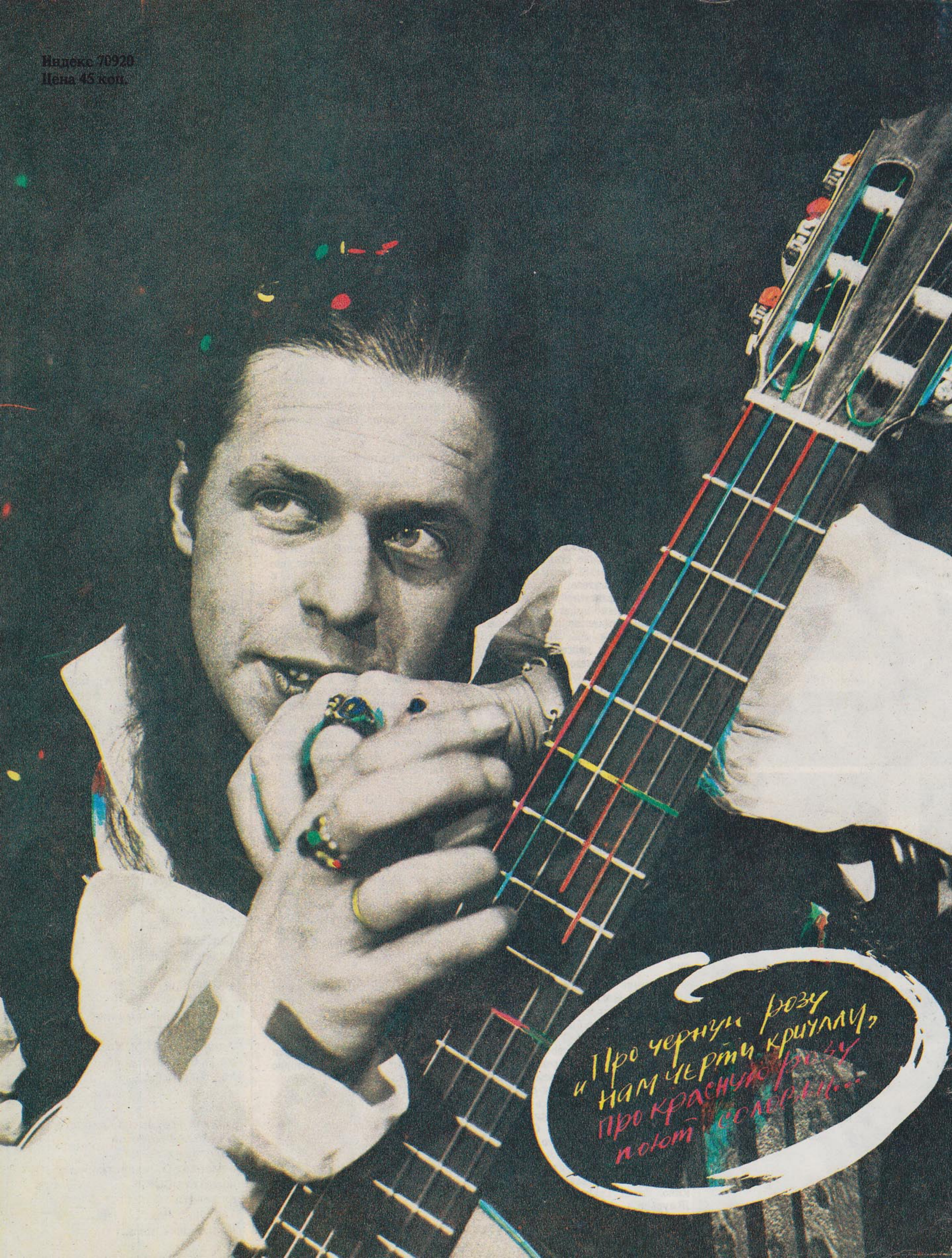
На наших обложках:
Татьяна ДРУБИЧ и Борис ГРЕБЕНЩИКОВ в фильме Сергея СОЛОВЬЕВА „Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви“
Фото Льва ЛУПОВА
На вкладке:
Фоторепортаж Г. Байсоголова

Сдано в набор 08.08.89.
Подписано в печать 04.09.89.
Формат 60 90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 82.
Тираж 800 000.
Заказ 2043.
Цена 45 коп.

ВО „Союзинформкино“
Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 2332090.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

«Про черную розу
и нам черти кричали»
про красную розу
поют солдаты...